

На правах рукописи

Чижевская Мария Павловна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ
ЯПОНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность: 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2021

Диссертация выполнена в Отделе европейской безопасности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Европы Российской академии наук.

Научный руководитель: **Носов Михаил Григорьевич**, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, член Дирекции, главный научный сотрудник ФГБУН Институт Европы РАН

Официальные оппоненты: **Стрельцов Дмитрий Викторович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Тимофеев Павел Петрович, кандидат политических наук, заведующий сектором региональных проблем и конфликтов, сотрудник Отдела европейских политических исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «_____» _____ 2021 г. на заседании Диссертационного совета Д.002.031.02 в ФГБУН Институт Европы РАН по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, стр. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.instituteofeurope.ru> ФГБУН Институт Европы РАН.

Автореферат разослан «_____» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 002.031.02

кандидат политических наук
Федоров Сергей Матвеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена масштабной перестановкой сил на мировой арене. В 1990-2000-х гг. лидерство бесспорно принадлежало США, в то время как экономическое лидерство они разделяли с их главными союзниками – странами Западной Европы, осуществившими в этот период интеграцию континента в наднациональное объединение, и Японией. Сегодня лидерство западного мира, куда уже традиционно включают и Японию, оспаривается другими центрами силы, среди которых наиболее заметное место занимает Китай. Западный мир, который, начиная с 1970-х гг., представляли в виде треугольника США - Западная Европа - Япония, пока продолжает удерживать свои позиции, однако архитектура этого треугольника оказывается далеко не прочной. Если связи по линиям США-Япония и США-ЕС имеют надежную основу, то связи по линии Япония-ЕС традиционно признавались «слабым звеном». В настоящее время ситуация меняется: Япония и ЕС, оставаясь по-прежнему младшими партнерами США, все сильнее стараются обрести самостоятельную политическую роль и зачастую отстаивают общие позиции, не совпадающие с мнением Вашингтона¹.

ЕС и Япония, при наличии ряда разделяющих факторов – таких, как географическая отдаленность, разница культур, отсутствие общего исторического опыта, имеют и множество схожих черт. И ЕС, и Япония представляют собой развитые демократии, разделяющие принципы верховенства закона и прав человека, стоящие перед схожими проблемами демографического и экономического характера. И ЕС, и Япония обладают мощными экономиками, в то время как степень их влияния на мировую политику и безопасность уступает их экономическим возможностям.

Именно экономика стала движущей силой сближения ЕС и Японии, которое

¹ Примерами служат, например, несовпадение позиций ЕС и Японии, с одной стороны, и США с другой, по вопросам реализации Киотского протокола, Парижского соглашения по климату, Соглашения по иранской ядерной программе.

наблюдается в настоящее время. В июле 2018 г. они подписали Соглашение об экономическом партнерстве (далее – СЭП), которое упраздняет более 95% пошлин во взаимной торговле и устраняет ряд неторговых барьеров, предоставляет доступ на рынок государственных закупок друг друга. Особое значение это соглашение приобрело в свете протекционистской торговой политики, проводимой администрацией президента США Д. Трампа. Соглашение было в кратчайшие сроки одобрено парламентами обеих сторон и вступило в силу 1 февраля 2019 г.

Вместе с СЭП, в 2018 г. было подписано и Соглашение о стратегическом партнерстве. Этот документ, носящий более абстрактный характер в сравнении со вполне конкретным СЭП, стал рамочным соглашением, охватывающим все сферы взаимодействия между двумя акторами.

Япония и Европейский союз в случае координации усилий имеют экономические и технологические возможности разработать решения в сфере экологической и энергетической безопасности, поскольку именно Европа и Япония являются мировыми центрами разработки и внедрения новых источников энергии, новых экологических технологий и стандартов. Например, Брюссель и Токио являются последовательными сторонниками реализации Киотского протокола и Парижского соглашения по климату, объединяют усилия для регулирования рынка торговли сжиженным природным газом.

Степень разработанности темы. Среди российских авторов, уделивших значительное внимание японо-европейскому партнерству, следует назвать, в первую очередь, главного научного сотрудника Института Европы РАН, члена-корреспондента РАН, д.и.н., профессора М.Г. Носова. История японо-европейских отношений и их современное состояние обстоятельно изложены в его работе «ЕС-Япония: отношения без конфликтов», вошедшей в сборник докладов автора «Европа и Азия: политика, экономика, безопасность» 2010 г.²

² Носов М.Г. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. М, 2010.

Этому вопросу М.Г. Носов также посвятил главу «ЕС-Япония» в коллективной монографии Института Европы РАН 2015 г. «Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность»³.

Истории развития японо-европейских отношений посвящены главы в нескольких индивидуальных и коллективных исследованиях: глава «Отношения Японии со странами Западной Европы» в монографии «Япония в мировой политике» Д.В. Петрова 1973 г.⁴, одноименная глава Э.В. Молодяковой в учебном пособии «Внешняя политика Японии» 2008 г.⁵

Японо-европейские экономические отношения анализируются в диссертации М.Н. Самойловой «Прямые зарубежные инвестиции в экономическом взаимодействии Японии и стран Европейского союза» 2012 г.⁶ Экономическому взаимодействию Японии и ЕС также посвящены статьи М.О. Деминой «Либерализация торговли между Японией и ЕС: основные тенденции, перспективы, проблемы»⁷ и «Японский капитал в ЕС: новый этап освоения производственного сектора»⁸ 2014 г.

Отдельные аспекты японо-европейского сотрудничества анализируются в статьях Д.А. Милеева: «Роль ресурсов в политике Японии и ЕС: точки соприкосновения» 2012 г.⁹ и «Перспективы сотрудничества Японии и ЕС в АТР»¹⁰ 2014 г.

³ Носов М.Г. ЕС-Япония / Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под общей ред. Ал. А. Громыко и М.Г. Носова. – М.: Весь мир, 2015.

⁴ Петров Д.В. Япония в мировой политике. М., 1973.

⁵ Молодякова, Э.В. Отношения Японии со странами Западной Европы / Внешняя политика Японии: история и современность. Отв. ред. Э.В. Молодякова. Москва, 2008.

⁶ Самойлова М.Н. Прямые зарубежные инвестиции в экономическом взаимодействии Японии и стран Европейского союза: диссертация кандидата экономических наук. 08.00.14 / Самойлова Марина Николаевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2012. - 165 с.

⁷ Демина М. О. Либерализация торговли между Японией и ЕС: основные тенденции, перспективы, проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 82-88.

⁸ Демина М. О. Японский капитал в ЕС: новый этап освоения производственного сектора // Япония наших дней. 2014. № 2 (20). С. 68-82.

⁹ Милеев Д.А. Роль ресурсов в политике Японии и ЕС: точки соприкосновения / Ось мировой политики XXI в.: обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. Под ред. А.М. Хазанова. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012.

¹⁰ Милеев, Д.А. Перспективы сотрудничества Японии и ЕС в АТР / Изменения в геостратегической карте Азии и Северной Африки в начале XXI века. Под ред. А.М. Хазанова. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014

В целом же в отечественной науке степень изученности японо-европейских отношений представляется низкой: комплексной оценке японо-европейских отношений не посвящено ни одной монографии и ни одного диссертационного исследования. Это объясняется относительно низким интересом к анализу японо-европейских отношений в сравнении с более глубоко изученными отношениями каждой из сторон, например, с США. Отношения ЕС и Японии, которые часто называют «слабой стороной» треугольника США-ЕС-Япония, редко выходят на авансцену международных отношений по нескольким причинам. Во-первых, в их современном развитии фактически нет проблемных узлов, конфликтов, что называют главной «проблемой» японо-европейских отношений¹¹. Во-вторых, ЕС и Япония не являются друг для друга партнерами, отношения с которыми носят характер взаимозависимости, а потому их контакты часто сводятся к «ситуативному» партнерству.

Тем не менее, в европейском научном дискурсе проблеме взаимоотношений ЕС и Японии посвящен внушительный корпус литературы. Вопросам истории японо-европейских отношений посвятили свои работы Э. Уилкинсон¹², Дж. Джилсон¹³, С. Нутталл¹⁴, О. Фраттолилло¹⁵, М. Конте-Хельм¹⁶, М. Харди¹⁷, Р. Мёлер и Я. ван Ри¹⁸, Й. Кек¹⁹, Р. Райт²⁰, А. Ротахер²¹, М. Бертольди²². Особенное

¹¹ Носов М.Г. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. С. 45.

¹² Wilkinson E. *Misunderstanding. Europe vs. Japan*. Tokyo, 1981.

¹³ Gilson J. *Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century*. New York, 2000.

¹⁴ Nuttall S. *Japan and the European Union: Reluctant Partners / Survival*. 1996. Vol. 38. No. 2. Pp. 104-120.

¹⁵ Frattolillo O. *Diplomacy in Japan-EU Relations. From the Cold War to the post-bipolar era*. London and New York, 2016.

¹⁶ Conte-Holm M. *The Japanese and Europe. Economic and Cultural Encounters*. London, 1996.

¹⁷ Hardy M. 1970-1982: growing difficulties and the GATT procedure / EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 27-57.

¹⁸ Mohler R. and J. Van Rij. 1983-1987: export moderation as a panacea or can Japan change? / EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 58-77.

¹⁹ Keck J. 1987-1990: keeping relations on an even keel; 1990-1995: the politics of cooperation; 1990-1995: trade and economics from confrontation to conversation / EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 78-154.

²⁰ Wright R. 1996-2000: consolidating a mature relationship / EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 155-169.

²¹ Rothacher A. 2000-2010: shaping a common future in the decade of Japan-Europe cooperation – rhetoric and policies / EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 170-183.

²² Bertoldi M. Forty years of EU-Japan relations: were they driven by trade and exchange rate concerns? / EU-Japan

значение имеет сочинение англичанина Эндимиона Уилкинсона «История непонимания. Япония против Европы» 1981 г.²³, в котором автор изложил свой личный взгляд на историю японо-европейского взаимодействия с необычного для европейца ракурса. История японо-европейских отношений в послевоенный период наиболее полно освещена в монографиях Дж. Джилсон «Япония и Европейский союз: партнерство XXI века» 2000 г.²⁴ и О. Фраттолилло «Дипломатия в японо-европейских отношениях: от холодной войны к постбиполярному периоду» 2016 г.²⁵, в коллективной монографии «Отношения между ЕС и Японией, 1970-2012: от конфронтации к глобальному партнерству» 2015 г.²⁶

Политический и дипломатический аспекты японо-европейских отношений анализировались в работах М. Райтерер²⁷, А. Беркофски²⁸, М. Содерберг²⁹. Различные аспекты экономических отношений между ЕС и Японией рассмотрены в научных статьях авторов П. Нельсон³⁰, Д. Смитс³¹, С. Бенц и Э. Ялчин³², Р. Уилкинсон³³. Проблеме безопасности в японо-европейском дискурсе посвящены монография украинского исследователя Е. Мыкал «Японо-европейский диалог по безопасности»³⁴, коллективная монография

relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 184-214.

²³ Wilkinson E. *Misunderstanding. Europe vs. Japan*. Tokyo, 1981.

²⁴ Gilson J. *Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century*. New York, 2000.

²⁵ Frattolillo O. *Diplomacy in Japan-EU Relations. From the Cold War to the post-bipolar era*. London and New York, 2016.

²⁶ *EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership*. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015.

²⁷ Reiterer M. *Japan and the European Union: shared foreign policy interests* // *Asia Europe Journal*. 2006. Vol. 4. N 3. Pp. 333-349.

²⁸ Berkofsky A. *EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects*. // *Japan Forum*. September 2012. Vol. 24. N 3. Pp. 266-288.

²⁹ Soderberg M. *Where is the EU-Japan relationship heading?* // *Japan Forum*. September 2012. Vol. 24. N 3. Pp. 249-263.

³⁰ Nelson P. A. *The Lisbon Treaty effect: toward a new EU-Japan economic and trade partnership?* // *Japan Forum*. September 2012. Vol. 24. N 3. Pp. 339-368.

³¹ Smeets D. *A free trade agreement between the EU and Japan – what is to be expected?* // *Asia Europe Journal*. March 2015. Vol. 13. N 1. Pp. 57-73.

³² Benz S., Yalcin E. *Productivity Versus Employment: Quantifying the Economic Effects of an EU-Japan Free Trade Agreement* // *World Economy*. 2015. N 38 (6). Pp. 935-961.

³³ Wilkinson R. *A long-running dispute finally resolved: reform of Japan's liquor tax regime / EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership*. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 217-227.

³⁴ Mykal O. *The EU-Japan Security Dialogue: Invisible but Comprehensive*. Amsterdam University Press, 2011.

«Европейский союз и Япония. Новая страница в сотрудничестве гражданских сил?»³⁵ Отдельные статьи на эту тему написали авторы Е. Пешова³⁶, П. Мидфорд³⁷, М. Райтерер³⁸.

Необходимо отметить аналитические отчеты по оценке уровня развития и перспектив японо-европейского экономического взаимодействия, подготовленные коллективами авторов по заказу Европейской комиссии. Существенную пользу для настоящего исследования представил, например, отчет компании Copenhagen Economics под названием «Оценка барьеров для торговли и инвестиций между ЕС и Японией» 2009 г.³⁹, в котором подробно анализируется влияние нетарифных мер на торгово-инвестиционное взаимодействие между ЕС и Японией.

Японские авторы также уделили достаточное внимание анализу отношений с Европой. Среди авторов, разрабатывавших эту тему – Т. Танака⁴⁰, Ю. Хосоя⁴¹, К. Того⁴², К. Иванага⁴³, А. Мории⁴⁴, Х. Накамура⁴⁵, Т. Уэта⁴⁶. Известным специалистом по японо-европейским отношениям в сфере безопасности является М. Цуруока, посвятивший данной тематике целый ряд статей⁴⁷.

³⁵ The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation? Ed. by Paul Bacon, Hartmut Mayer and Hidetoshi Nakamura. London and New York: Routledge, 2015.

³⁶ Pejsova E. EU and Japan: stepping up the game // European Union Institute for Security Studies Brief Issue. May 2015. N 15.

³⁷ Midford P. By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation // Japan Forum. - September 2012. - Vol. 24. - N 3. Pp. 290-316.

³⁸ Reiterer M. EU security interests in East Asia: Prospects for comprehensive EU-Japan cooperation beyond trade and economics // NFG Policy Paper Series. 2015. N 6.

³⁹ Sunesen E. et al. Assessment of barriers to trade and investment between the EU and Japan. Final report. - Copenhagen, 2009.

⁴⁰ Tanaka T. EU-Japan Relations / Christiansen T., Kirchner E., Murray P. (eds) The Palgrave Handbook of EU-Asia Relations. London: Palgrave Macmillan, 2013. Pp. 509-520.

⁴¹ Hosoya Y. The evolution of the EU-Japan relationship: towards a 'normative partnership'? // Japan Forum. - September 2012. - Vol. 24. - N 3. Pp. 317-337.

⁴² Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. Boston, 2010.

⁴³ Iwanaga K. Europe in Japan's Foreign Policy / The Japanese and Europe. Images and Perceptions. Ed. by Bert Edstrom. Stockholm University Japan Library, 2000.

⁴⁴ Morii A. Dialogue without cooperation? Diplomatic implications of EU-Japan summits // Asia Europe Journal. 2015. Vol. 13. N 4. Pp. 413-424.

⁴⁵ Nakamura H. Japan as a 'Proactive Civilian Power'? Domestic Constraints and Competing Priorities / The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation? Ed. by Paul Bacon, Hartmut Mayer and Hidetoshi Nakamura. London and New York: Routledge, 2015.

⁴⁶ Ueta T. EU policy toward Asia and the Pacific: A View from Japan // International Relations and Security Network (ISN), Center for Security Studies (CSS). September 2013.

⁴⁷ Tsuruoka M. Japan-Europe relations: toward a full political and security partnership. // Japan's global diplomacy.

Отдельно необходимо отметить диссертационное исследование Т. Маруяма⁴⁸, в котором подробно рассматривается взаимодействие Японии и ЕС в ГАТТ/ВТО. Полезной для настоящей работы стала также монография А. Абэ⁴⁹ «Япония и Европейский союз. Внутренняя политика и транснациональные отношения», рассматривающая японо-европейские отношения с точки зрения транснационального подхода.

Объектом исследования являются отношения между Японией и ЕС на современном этапе.

Предметом исследования являются эволюция, современная структура японо-европейских отношений и движущие факторы, влияющие на их развитие в сферах политики, экономики и безопасности.

Целью исследования стал анализ отношений Японии и ЕС: выявление логики развития японо-европейского диалога, причин его стагнации или активизации в соответствии с действием внутренних факторов и внешним воздействием, а также характеристика его современного состояния.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие **задачи**:

1. определить основные тенденции развития политических и экономических отношений между ЕС и Японией в послевоенный период;
2. установить роль США как главного союзника и ЕС, и Японии в развитии японо-европейских отношений;
3. раскрыть масштаб, динамику и структуру торговых отношений и инвестиционного взаимодействия между Японией и ЕС;
4. оценить меры, которые Япония и ЕС предпринимают для расширения

Views from the next generation. Ed. by Yuki Tatsumi. 2015. Pp. 43-55; Tsuruoka M. 'Expectations Deficit' in EU-Japan Relations: Why the Relationship Cannot Flourish // Current Politics and Economics of Asia. Special issue on the European Union and Asia. 2008. Vol. 17. Pp. 107-126.

⁴⁸ Maruyama T. The EU-Japan relationship in the World Trade Organisation. Analysis on social forces from Neo-Gramscian perspective: the impact of social forces in the making of hegemony as consensual order. PhD thesis. University of Newcastle upon Tyne, March 2012.

⁴⁹ Abe A. Japan and the European Union. Domestic Politics and Transnational Relations. London, 1999.

- взаимной торговли и инвестиций;
5. выявить место Японии во внешней политике ЕС, и ЕС – во внешней политике Японии, в том числе соотношение веса отдельных западноевропейских стран и собственно Европейского союза в глазах японской дипломатии;
 6. сформулировать интересы Японии и ЕС в отношении их взаимодействия в двустороннем формате и в международных организациях;
 7. рассмотреть возможности и непосредственные результаты взаимодействия Японии и ЕС в сфере безопасности.

Хронологические рамки исследования. Основное внимание в диссертации уделено развитию японо-европейских отношений с начала XXI в. до 2018 г., когда были подписаны Соглашения об экономическом партнерстве и стратегическом партнерстве. Этому периоду посвящены вторая, третья и четвертая главы диссертации. Однако рассматривать современное состояние отношений в отрыве от их истории невозможно, поэтому в первой главе настоящей диссертации дан обзор истории взаимоотношений между Европой и Японией в послевоенный период, когда были заложены основы процессов, наблюдаемых сегодня.

Территориальные рамки исследования охватывают Японию и Европейский союз как единое наднациональное образование. Понятия «Европейский союз» и «Европа» в контексте настоящей работы используются как тождественные.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что при наличии у ЕС и Японии сближающих факторов, таких как одинаково высокий уровень экономического развития, схожесть стоящих перед ними социально-экономических проблем, общие ценности, до тех пор, пока они остаются в орбите политики США, сотрудничество между ними не выйдет за рамки регулярного, но малосодержательного политического диалога. Потенциал их

взаимодействия лежит в различных сферах – экономическое регулирование, регулирование энергетических рынков, миротворчество, защита окружающей среды и «зеленые» технологии, но действительную потребность партнеры чувствуют друг в друге, только когда их позиции совпадают в противовес позиции США.

Методологической основой исследования является, во-первых, *системный подход* к изучению международных отношений. Благодаря применению системного подхода к анализу отношений Японии и ЕС как части системы международных отношений, удалось оценить место японо-европейского диалога в этой системе, выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на его функционирование. Среди внутренних факторов – проблемы торгово-инвестиционного сотрудничества, скептическое отношение Токио к ЕС как единому и главному актору в Европе, ограниченность ресурсов для реализации потенциала взаимодействия в условиях сосредоточенности обоих акторов на региональной политике. Среди внешних факторов – военно-политический союз Токио и Вашингтона, тесное сотрудничество Брюсселя и Вашингтона, в частности, в рамках НАТО, влияние международных организаций – ООН, ВТО, АСЕМ и т.д. Кроме того, системный подход позволил всесторонне проанализировать понятие «стратегического партнерства» в контексте взаимодействия ЕС и Японии, рассматривая его в виде системы как комплекса «взаимодействий в одной плоскости»⁵⁰, где речь идет о ценностной плоскости. Подходы других авторов к анализу этого понятия, таких, как Ш. Кэй⁵¹, Т. Ренар⁵²,

⁵⁰ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. С. 83.

⁵¹ Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. N 3. P. 15.

⁵² Renard T. Strategy wanted: The European Union and Strategic Partnerships // Egmont Security Policy Brief. 2010. N 13. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/strategy-wanted-the-european-union-and-strategic-partnerships/> (дата обращения: 07.08.2017);

С. Гратиус, Дж. Гриви⁵³, Н. Хесс⁵⁴, Л. Бланко⁵⁵, И.А. Новиков⁵⁶, также учитывались в ходе исследования.

Второй методологической основой работы стали принципы *неореализма*, или *структурного реализма*. В контексте данного диссертационного исследования теория неореализма позволила сформулировать национальные интересы ЕС и Японии в их взаимодействии с учетом международной среды, обозначить границы, за которыми в целом бесконфликтный диалог Брюсселя и Токио способен перейти в конфликтное русло. Такими «красными линиями» стали, в частности, вопросы национальной безопасности (возможное снятие европейского эмбарго на поставки оружия в Китай), вопросы защиты прав человека (сохранение практики смертной казни в Японии). Акценты во взаимодействии ЕС и Японии также продиктованы их национальными интересами – поддержание свободной торговли, обеспечение безопасности в условиях законодательных ограничений, продвижение принципов защиты окружающей среды и общих ценностных норм.

Вместе с тем, при анализе внешней политики ЕС, как одного из важнейших элементов системы взаимоотношений с Японией, было необходимо прибегнуть к инструментарию *либеральной теории*. Либеральный подход как нельзя лучше объясняет поведение на мировой арене Европейского союза, инкорпорирующего в свои отношения со странами-партнерами важнейшие для него нормы – прав человека, верховенства закона, эффективного многостороннего управления, т.е. повышения роли таких международных организаций, как ООН в политике и ВТО

⁵³Gratius S. The EU and the "special ten" // FRIDE Policy Brief. 2011. N 76. P. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/download/PB_76_Strategic_Partnerships_Eng.pdf (дата обращения: 07.08.2017).

⁵³Grevi G. Making EU strategic partnerships effective // FRIDE Working Paper. 2010. N 105. P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fride.org/publication/875/making-eu-strategic-partnerships-effective> (дата обращения: 05.08.2017).

⁵⁴Hess N.M. EU Relations with “Emerging” Strategic Partners: Brazil, India and South Africa // German Institute of Global and Area Studies (GIGA) Focus International Edition. 2012. N 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1204.pdf

⁵⁵Blanco L.F. The functions of ‘strategic partnerships’ in European Union foreign policy discourse // Cambridge Review of International Affairs. 2016. Vol. 29. N 1.

⁵⁶Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен мировой политики (анализ отношений Россия-Евросоюз) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. N 1 (17). С. 118.

в экономике. Именно общность ценностей и готовность сотрудничать для их распространения в мире сближают ЕС и Японию как единомышленников, и одновременно создают почву для конфликтов с другим важным партнером-соперником – Китаем, с которым наблюдаются существенные расхождения на ценностном уровне у обоих акторов.

В дополнение к указанным основным методам, в настоящей работе использовался ряд вспомогательных. Методология политологического исследования, как и любого другого, предполагает использование не только собственно политологических методов, но и методов других наук – истории, социологии, экономики. *Историко-описательный* метод позволил проследить динамику взаимодействия ЕС и Японии с конца Второй мировой войны вплоть до 2011 г., обозначить основные узлы противоречий и пути их разрешения, выявить зарождение и основные направления развития политического диалога на фоне масштабных экономических противоречий. Благодаря *политико-описательному* и *сравнительному* методам стало возможным представление позиций каждой из сторон в их динамике друг относительно друга. Анализ этого периода строился на принципе историзма, который позволил составить непротиворечивую картину развития японо-европейских отношений и вывести авторскую периодизацию их послевоенной истории.

Методы и техники *описательной статистики* применялись для характеристики экономических отношений между ЕС и Японией в сферах торговли и инвестиций. Ход переговоров о заключении японо-европейского СЭП рассматривался с использованием *бихевиористского метода*, что позволило выявить противоречивые интересы сторон, объяснить, какие мотивы побудили их найти консенсус.

При рассмотрении официальных документов, определявших повестку японо-европейского диалога, и внутренних документов ЕС и Японии, применялся *контент-анализ*. Он позволил оценить частотность употребления тех или иных

слов или выражений, что помогало охарактеризовать отношение объекта к интересующему вопросу. Метод *кейс-стади* был полезен при анализе конкретных ситуаций взаимодействия Японии и ЕС в сфере безопасности.

Также в работе использовались общенаучные методы *анализа и синтеза, сравнения, классификации, дедукции и индукции*.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование японо-европейских отношений на русском языке, опирающееся на широкую аналитическую базу европейских, японских и российских авторов. Результаты исследования можно использовать при преподавании курсов по международным отношениям, японской и европейской дипломатии, а также при создании учебников по указанным дисциплинам. В этом состоит **практическая значимость работы**.

Научная новизна исследования. Японо-европейские отношения, которые традиционно рассматриваются как строящиеся преимущественно вокруг экономической доминанты, в данной диссертации анализируются с упором на выявление политической составляющей.

В первой, исторической главе, при анализе каждого периода прослежены тенденции возникновения и развития политического диалога по различным вопросам двусторонних и международных отношений. Кроме того, предложена авторская периодизация послевоенной истории развития японо-европейских отношений.

Во второй, экономической главе отдельное внимание уделено анализу Соглашения об экономическом партнерстве, которое в сложившихся международных условиях продемонстрировало общую для ЕС и Японии приверженность свободной торговле в противовес протекционизму США, что позволяет трактовать его не только как экономическое, но и как политическое решение. Автор сформулировал наряду с экономическими мотивами, также и политические мотивы поведения сторон.

В третьей, политической главе предложена собственная интерпретация понятия «стратегическое партнерство»: признавая важность данного понятия для японо-европейского дискурса, автор отказался от попыток определения данного термина и предположил, что значение этого термина контекстуально, т.е. зависит от тех обстоятельств, в которых употребляется, и тех политических деятелей или политических групп, которые его употребляют. Применение такого подхода позволило выявить место, которое отводится Японии в европейской политике, определить ожидания европейских и японских политиков и чиновников от взаимодействия друг с другом.

В четвертой главе, посвященной безопасности, впервые комплексно освещено взаимодействие ЕС и Японии не только в сфере традиционной безопасности, включающей военные аспекты, но и нетрадиционной, в том числе в области безопасности окружающей среды, энергетической и кибербезопасности.

Источниковую базу исследования составили несколько групп источников, главным образом на английском языке.

К **первой группе источников** относятся документы, принятые совместно японской и европейской сторонами. В первую очередь, это Гаагская декларация 1991 г.⁵⁷, Совместный план 2001 г.⁵⁸, Соглашения об экономическом партнерстве⁵⁹ и о стратегическом партнерстве⁶⁰ 2019 г. Также к этой группе относятся Совместные заявления для прессы, принимаемые на ежегодных японо-европейских саммитах, и комплекс японо-европейских соглашений по

⁵⁷ Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения: 06.05.2019).

⁵⁸ An Action Plan for EU-Japan Cooperation, European Union - Japan Summit, Brussels 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html> (дата обращения: 22.07.2015).

⁵⁹ EU-Japan Economic Partnership Agreement: texts of the agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1684> (дата обращения: 04.06.2019).

⁶⁰ Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Japan, of the other part [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).

отдельным вопросам – например, о взаимном признании 2002 г.⁶¹, о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия 2009 г.⁶² и т.д.

Ко **второй группе** относятся программные документы ЕС и Японии, касающиеся их внешней политики и политики безопасности. Для ЕС это, в первую очередь, Европейская стратегия безопасности 2003 г.⁶³ и Стратегия внешней политики и безопасности 2016 г.⁶⁴, а также программные документы в отношении Азиатского региона и субрегиона Восточной Азии. Для Японии такими документами являются Национальная стратегия по безопасности 2013 г.⁶⁵ и Синие книги по дипломатии, выпускаемые Министерством иностранных дел Японии ежегодно.

В **третью группу** вошли пресс-релизы, законодательные акты, программные документы, выпущенные отдельно ЕС и Японией по конкретным вопросам своей внутренней и внешней политики, а также речи европейских и японских политических деятелей.

Четвертую группу составили документы, выпущенные международными организациями, касающиеся отношений ЕС и Японии.

Пятая группа – это статистические базы данных статистических ведомств ЕС и Японии, а также международных организаций – ООН, ВТО, ОЭСР и др.

По результатам исследования были сформулированы следующие **основные положения диссертации, выдвигаемые на защиту**:

1. В течение всего послевоенного периода доминантой внешней политики и ЕС, и, особенно, Японии, оставались США, и стороны не чувствовали

⁶¹ EU-Japan Mutual Recognition Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=OJ:L:2001:284:TOC> (дата обращения: 01.10.2019).

⁶² Agreement between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/treaty/submit/session174/agree-2.html> (дата обращения: 20.08.17).

⁶³ A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).

⁶⁴ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 23.06.2017).

⁶⁵ National Security Strategy. December 17, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

необходимости развивать взаимодействие друг с другом, оставаясь «слабой стороной» треугольника США-ЕС-Япония. Однако наблюдается тенденция к интенсификации их диалога в те моменты, когда стабильность США как основного экономического и политического союзника демонстрирует колебания.

2. Торгово-инвестиционные отношения между ЕС и Японией имеют существенный нереализованный потенциал, что связано в большей степени с существованием неторговых барьеров с обеих сторон, но в первую очередь – со стороны Японии. Для стимулирования торговли и инвестиций ЕС и Япония используют два вида инструментов – различные механизмы для упрощения доступа на рынки друг друга, главным образом европейского бизнеса на японский рынок, и заключение СЭП.
3. Так как подписание и вступление в силу японо-европейского СЭП произошли в разгар реализации открыто протекционистской политики президента США Дональда Трампа, Соглашение служит своеобразным вызовом политике Трампа и декларацией собственной независимой позиции. Можно утверждать, что в этом смысле японо-европейское Соглашение об экономическом партнерстве носит не только экономический, но и в определенной степени политический характер.
4. ЕС рассматривает Японию как естественного политического партнера в регионе Восточной Азии, с которым существуют отношения «стратегического партнерства». Япония занимает равное положение с Южной Кореей с точки зрения институционализации отношений с ЕС, а главенствующая роль в регионе и с экономической, и с политической точки зрения, принадлежит Китаю, отношения с которым, однако, носят более неустойчивый характер ввиду политических разногласий и более слабой институционализации.
5. Для Японии взаимодействие с ЕС тесно увязывается с США, особенно в

сфере безопасности. Япония считает ЕС и Европу в целом одним из центров не только экономической, но и политической силы в мире, приветствует инициативы ЕС в Азиатском регионе. Япония не считает ЕС главным актором в Европе, отдавая предпочтение комплексному подходу: развивать отношения с ЕС параллельно с ведущими странами объединения.

6. Отношения Японии и ЕС носят название «стратегического партнерства» весьма условно. Употребление этого термина выполняет несколько функций: с помощью сети «стратегических партнерств» ЕС стремится продвигать собственные ценности и международные нормы, в частности, идеи «эффективной многосторонней системы управления», а также поддерживать неформальный «каркас» отношений со странами-партнерами.
7. Партнерство Японии и ЕС в сфере безопасности носит скорее ситуативный, чем регулярный характер. В сфере традиционной безопасности Япония и ЕС демонстрируют схожие подходы, сосредотачивая свои усилия на невоенных аспектах: миротворчестве, постконфликтном восстановлении и урегулировании кризисов, что характерно для «гражданской силы». Партнеры имеют значительный нереализованный потенциал взаимодействия в указанных сферах, однако развитие сотрудничества сдерживается рядом факторов, наиболее важными из которых являются конституционные ограничения, наложенные на Японию, ориентация обоих партнеров на США и дефицит ожиданий относительно друг друга.
8. В отношении нетрадиционных угроз безопасности наиболее тесное сотрудничество Япония и ЕС демонстрируют в сфере энергетики и защиты окружающей среды, в то время как в сфере противодействия терроризму и киберпреступности они являются единомышленниками, но масштаб их реального сотрудничества невелик.

Апробация результатов исследования. Выводы автора по теме исследования были представлены на следующих научных конференциях:

- в 2017 г. на X конференции Ассоциации японоведов в Институте Дальнего Востока РАН, Москва;
- в 2017 г. на Второй международной студенческой конференции востоковедов и африканистов в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург;
- в 2017 и 2018 гг. на IX и X конференциях молодых японоведов «Новый взгляд» в НИУ ВШЭ, Москва;
- в 2018 г. на Международной конференции, посвященной 150-летию революции Мэйдзи в Японии, в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург;
- в 2018 г. во время стажировки молодых ученых, изучающих развитие современного общества в Японии и странах Восточной Азии, в Японском фонде, Токио.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, а именно – исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследования в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития.

Результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности:

1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и

внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений.

4. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе.

7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств и их блоковых организаций различной направленности. Международная деятельность неправительственных организаций и финансово-экономических структур.

8. Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности.

11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, задаются хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются предмет и объект исследования, его цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту. Введение содержит описание методологии исследовательской работы, характеристику ее теоретической и практической значимости, научной новизны. Указываются также характер использованных источников, степень изученности темы и данные об апробации результатов

проделанной работы.

В первой главе диссертации «Формирование политического диалога Япония-Европа (1945 г. – 2000-е гг.)» рассматривается история формирования и развития отношений между Японией и ЕС в послевоенный период. Анализируется поэтапное развитие японо-европейского диалога в соответствии с авторской периодизацией.

В первом параграфе «1945-1952 гг.: период равнодушия» рассматривается период сразу после окончания Второй мировой войны до 1952 г., когда был заключен Сан-Францисский мирный договор, и Япония вернула суверенитет после периода американской оккупации. Этот период характеризует практически полным отсутствием интереса сторон друг к другу.

Второй параграф «1952-1962 гг.: взаимная настороженность» посвящен периоду 1952-62 гг., который автор характеризует как период взаимной настороженности. Верхняя граница периода задана 1962 г., когда Японии удалось заключить первый равноправный договор с Великобританией.

Третий параграф «1962-1970 гг.: заключение равноправных соглашений» рассматривает период 1962-70 гг., когда были заключены равноправные торговые соглашения с остальными европейскими странами. Верхняя граница периода обозначена 1970 г., когда Европейская комиссия впервые открыла переговоры с Японией от лица всего интеграционного объединения.

В четвертом параграфе «1970-1991 гг.: торговые войны» анализируется наиболее драматический и наполненный событиями период японо-европейских отношений – период острых торговых конфликтов 1970-1980-х гг. Именно этот конфликтный этап привел стороны, особенно это касалось европейской стороны, к осознанию необходимости изучать партнера как экономическую, политическую, культурную систему. Как это ни парадоксально, именно благодаря периоду торговых войн стороны научились лучше понимать друг друга и выстраивать конструктивный диалог.

Пятый «1991-2001 гг.: переход от конфронтации к сотрудничеству» и **шестой** «2001-2011 гг.: несостоявшаяся «декада японо-европейского сотрудничества» параграфы посвящены полному спокойствию 1990-м и 2000-м гг., когда отношения получили современное наполнение и характер.

Вторая глава «Экономический аспект отношений между Японией и ЕС» анализирует экономическое взаимодействие сторон.

Первый параграф второй главы «Развитие торговых отношений» посвящен анализу торговых отношений ЕС и Японии. В параграфе приводятся и анализируются данные по торговому обороту, основным торговым позициям, причинам относительного снижения объемов торговли.

Второй параграф «Инвестиционная деятельность» анализирует инвестиционное сотрудничество. На основе статистических данных и аналитических отчетов делаются выводы об основных тенденциях в сфере инвестирования, о сложностях, с которыми сталкиваются стороны.

В **третьем параграфе** «Механизмы, созданные для облегчения торгово-инвестиционного сотрудничества» дается обзор инструментов, призванных расширить японо-европейское экономическое взаимодействие. Главным образом речь идет об инструментах европейцев, направленных на расширение присутствия на японском рынке. В параграфе рассматриваются Программа подготовки руководителей (ЕС), «Ворота в Японию для ЕС», Центр промышленного сотрудничества ЕС и Японии, Японо-европейский круглый стол биизнеса, диалоговые механизмы.

Четвертый параграф «Значение Соглашения об экономическом партнерстве» посвящен центральному инструменту для укрепления японо-европейских экономических связей – Соглашению об экономическом партнерстве, подписанному 17 июля 2018 г. и вступившему в силу 1 февраля 2019 г. В параграфе подробно изучается подготовка Соглашения, ход переговоров, экономические и политические интересы каждой из сторон,

анализируется финальный документ.

В третьей главе ««Стратегическое партнерство» между Японией и ЕС в международном контексте» исследуется политический аспект отношений ЕС и Японии.

Первый раздел третьей главы «Роль Японии в политике ЕС в Восточной Азии» анализирует место Японии в дипломатической картине мира ЕС. Автор рассматривает программные документы ЕС в отношении региона Восточной Азии с 1991 г. и делает выводы о месте ключевых стран региона – Японии, Китая, Южной Кореи, во внешней политике ЕС.

Второй параграф «Значение европейского вектора для внешней политики Японии» анализирует значение европейского вектора для внешней политики Японии. Автор сравнивает содержание Синих книг по дипломатии Японии с 1991 г. по 2019 г. и оценивает роль ЕС для японской дипломатии.

Третий параграф «Анализ двусторонних отношений с точки зрения понятия «стратегическое партнерство»» посвящен понятию «стратегическое партнерство» и ответу на вопрос, почему японо-европейские отношения, наполненные весьма скромным политическим содержанием, настойчиво называются обеими сторонами именно так. Рассматривается употребление этого термина в японском и европейском дискурсах, а также в повестке японо-европейских саммитов.

В четвертом параграфе «Значение Соглашения о стратегическом партнерстве» рассматривается подготовка, процесс заключения и содержание Соглашения о стратегическом партнерстве.

Завершает раздел **пятый параграф** «Взаимодействие Японии и ЕС в международных организациях», посвященный сотрудничеству ЕС и Японии в ООН, ВТО, форуме АСЕМ, Региональном форуме АСЕАН, Большой семерке и Большой двадцатке.

Четвертая глава «Сотрудничество Японии и ЕС в сфере безопасности» сосредоточена на аспекте безопасности.

В первом параграфе четвертой главы «Сотрудничество в области традиционной безопасности» сотрудничество ЕС и Японии рассматривается в сферах военной безопасности: миротворчества, урегулирования кризисных ситуаций, борьбы с пиратством. Все операции и инициативы, в которых ЕС и Япония участвовали совместно, рассматриваются в формате кейс-стади.

Второй параграф «Сотрудничество в области нетрадиционной безопасности» сосредоточен на аспектах невоенной безопасности: энергетической, кибербезопасности, безопасности окружающей среды и борьбы с терроризмом.

В заключении были сделаны следующие выводы.

1. В течение послевоенного периода доминантой японо-европейских отношений служила экономика. Политическая повестка начала появляться в японо-европейском диалоге только с 1980-х гг. Однако двусторонние отношения продолжали оставаться «слабой стороной» треугольника США-ЕС-Япония. Ни подписание Гаагской декларации 1991 г., ни согласование Совместного плана 2001 г. не наполнили диалог существенным содержанием. Интенсификации отношений и их более плодородному развитию способствуют ситуации, в которых позиции ЕС и Японии совпадают в противовес США. Например, только когда при Д. Трампе США вышли из ключевых многосторонних торговых договоров и начали проводить протекционистскую политику, ЕС и Япония нашли возможность заключения соглашения о свободной торговле, хотя до этого переговоры заходили в тупик.
2. На современном этапе экономика по-прежнему остается опорой японо-европейского сотрудничества. В этой сфере можно отметить несколько тенденций: относительное снижение торговли товарами и услугами в 2008-

2018 г., сохранение тенденции предыдущих десятилетий на значительное превышение объема японских текущих и накопленных инвестиций в ЕС над европейскими инвестициями в Японию.

3. Во внешнеполитической картине ЕС Япония занимает равное положение с Южной Кореей с точки зрения институционализации отношений, а главенствующая роль в регионе и с экономической, и с политической точки зрения, принадлежит Китаю. При этом отношения с Китаем являются менее институализированными и менее стабильными, чем с Южной Кореей и Японией, а также, в отличие от последних, имеют почву для потенциальных конфликтов в сфере политических норм и ценностей.
4. Несмотря на очевидные совпадения взглядов в ценностной плоскости, развитию с Японией «нормативного партнерства» ЕС предпочитает упор на экономическое и политическое сотрудничество с другим «стратегическим партнером» – Китаем. Таким образом, можно говорить о «двойственной» позиции ЕС в Восточной Азии: провозглашая себя идеалистом в мировой политике, в реальности руководство ЕС делает выбор не в пользу «нормативных» партнеров, а в пользу наиболее сильных и выгодных экономических игроков.
5. Для Японии ЕС является важным партнером и единомышленником. Взаимодействие с ЕС тесно увязывается с США, особенно в сфере безопасности: Япония считает крайне важным развивать партнерство с НАТО в европейском регионе в дополнение к сотрудничеству с ОБСЕ. Япония считает ЕС одним из центров не только экономической, но и политической силы в мире, приветствует инициативы ЕС в Азиатском регионе, способствующие решению стоящих перед Японией проблем – в частности, связанных с Северной Кореей. При этом Япония не считает ЕС главным актором в Европе, отдавая предпочтение комплексному подходу: развивать отношения с ЕС параллельно с отношениями с ведущими

странами объединения – Великобританией (до выхода из ЕС), Францией, Германией, Италией.

6. ЕС и Япония признают друг друга «стратегическими партнерами», однако концепция «стратегических партнерств» полноценно разработана только европейском дискурсе, и осознанно используется именно ЕС. ЕС использует эту концепцию в двух измерениях: теоретическом и практическом. Теоретический подход заключается в продвижении по всему миру норм, разделяемых европейцами, в частности идеи «эффективного многостороннего сотрудничества», с помощью формирования соответствующего идейного поля в отношениях со стратегическими партнерами, в том числе с Японией. Практический подход состоит в создании неформальной структуры партнерств, которая позволяет фокусироваться на том, что объединяет стороны, а не разделяет их, и решать конфликтные ситуации максимально мирными средствами.
7. В сфере безопасности были выделены объективные факторы, препятствующие более активному взаимодействию Японии и ЕС: конституционные ограничения, наложенные на Японию и ограничения для Евросоюза в области реализации военных функций; ориентация обоих партнеров на США; «дефицит» ожиданий партнеров друг относительно друга; акцент Японии на двусторонних отношениях с ключевыми европейскими государствами, а не с ЕС как наднациональным образованием.
8. Существующее сотрудничество Японии и ЕС в сфере безопасности сосредоточено на невоенных аспектах: гуманитарной помощи, помощи в восстановлении инфраструктуры после военных конфликтов или стихийных бедствий. В этом смысле обоих акторов можно причислить к «гражданским силам», то есть акторам, предпочитающим военной силе

инструменты невоенной безопасности. Наиболее перспективным для развития взаимодействия в этой сфере автор считает именно миротворчество и постконфликтное восстановление, поскольку в этих областях экспертиза Японии и ЕС представляется наиболее сильной. При том, что прогнозировать существенную активизацию взаимодействия Японии и ЕС в сфере традиционной безопасности оснований нет, можно предположить, что в определенных условиях в будущем именно позиция Японии и ЕС как «гражданских сил» с их приверженностью к использованию инструментов невоенной силы, может оказаться востребованной.

9. Повышение внимания Японии и ЕС друг к другу с конца 2010-х гг. обусловлено, с одной стороны, поколебавшимся доверием к стабильности позиции США как главного партнера и ЕС, и Японии, с другой стороны – отсутствием изменений в позиции Китая как потенциального главного партнера ЕС в Азии. Ситуация с правами человека в Китае остается неизменной, что продолжает беспокоить ЕС. Несмотря на то, что с подписанием Инвестиционного соглашения между ЕС и КНР удалось достичь некоторого компромисса по проблемам принудительной передачи технологий, субсидий государственным предприятиям, защитой прав человека и ряду других, вопрос о том, насколько Китай будет соблюдать взятые обязательства, остается открытым. В этой ситуации японо-европейское партнерство получает новый стимул к развитию и новый ресурс для реализации совместных инициатив.
10. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в ближайшие годы отношения Японии и ЕС сохранят стабильность и бесконфликтность, а количество заключенных двусторонних отношений, в частности, в сферах инфраструктуры, транспорта, торговли и т.д., продолжит расти. Благодаря вступлению в силу условий японо-европейского СЭП, объем торговли и инвестиций должен увеличиться. США останется главным

союзником и гарантом безопасности и Японии, и ЕС, что делает маловероятным сколько-нибудь существенное перераспределение приоритетов в сфере безопасности. Япония и ЕС продолжают совместно продвигать инициативы, которые отвечают их ценностям – в сферах многостороннего управления, основанного на общих правилах, свободной торговли, гражданских миссий, защиты окружающей среды. Насколько их сотрудничество будет эффективным, зависит от того, будут ли они готовы выделять ресурсы и координировать усилия для достижения конкретных целей, отвечающих их интересам, и насколько будут готовы идти против позиции США в случае, если она будет противоречить их принципам.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Публикации в ведущих научных журналах из перечня, утвержденного ВАК
Министерства образования и науки РФ:*

1. Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. – 2017. – № 3. – С.72-79. – 0,7 п.л.
2. Чижевская М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии // Международные процессы. – 2018. – № 1. – С. 105-115. – 0,9 п.л.
3. Чижевская М.П. О роли Японии в политике Европейского союза // Современная Европа. – 2019. - №1. – С. 113-118. – 0,5 п.л.
4. Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 года // Современная Европа. – 2019. – № 5. – С. 185-192. – 0,6 п.л.

Публикации в прочих изданиях:

5. Чижевская М.П. Экономические последствия выхода Великобритании из состава ЕС для Японии // Сборник IX-X конференции молодых японоведов «Новый взгляд». – М.: Спектр, 2019. – С. 103-113. – 0,5 п.л.

6. Чижевская М.П. Проблема поддержки позиции Японии в отношении КНДР и КНР со стороны Европейского союза // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. – М.: ИДВ РАН, 2018. - С. 22-30. – 0,4 п.л.
7. Чижевская М.П. Эволюция роли европейцев в модернизации Японии // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues of Japanology = Вопросы японоведения» №7]. – СПб: Art-xpress, 2018. – С. 74-82. – 0,4 п.л.
8. Чижевская М.П. Японо-европейские отношения: по-прежнему слабая сторона треугольника США-ЕС-Япония? [Электронный ресурс] // Вторая Международная конференция востоковедов и африканистов *Ex oriente lux*. Материалы конференции. – Санкт-Петербург: изд-во «ЮПИ», 2017. – С. 124. – 0,1 п.л.